

Глава 118. Потому что он мне нравится (2)

У команды программы, похоже, была отвратительная зависимость. В последнем эпизоде они устроили бюджетный тур, заставив всех гостей страдать. В этом выпуске место съемок разворачивается в глухой горной деревне.

Гости должны не только остаться здесь на три дня, но и помочь сельчанам возделывать землю и даже сами должны прокормиться.

Село очень закрытое, к уездному центру ведет только узкая дорога. Основное средство передвижения в деревне - велосипеды. Только люди с лучшими условиями могли бы иметь мотоциклы.

Было начало мая, каждая семья собрала у ворот кучу коровьего навоза, накрытого полиэтиленовой пленкой, ожидая, пока коровий навоз ферментируется и будет разбросан по земле в качестве удобрения.

В воздухе витал очень неприятный запах. Даже Ван Ченчен, которая все время уделяла особое внимание поддержанию своего имиджа, не могла не прикрыть нос перед всеми.

"О боже мой! - Чжао Цинюань никогда в жизни не был в таком месте. Когда он вляпался во вторую лепешку коровьего навоза, то не удержался и невольно подскочил с криком, - это убивает меня! Это убивает меня! Может быть, еще не слишком поздно выйти из программы?!"

Он в ужасе посмотрел на свои ноги, словно хотел отрубить их и выбросить.

"Твои глаза предназначены для дыхания?" - Ю Цинхуань с отвращением бросил ему пачку салфеток и быстро отошел от него.

"Я не буду это вытирать, - Чжао Цинюаня дважды вырвало, и он неуклюже пошел вперед, тревожно ступая, как древняя женщина с маленькими ножками, - когда я доберусь до своего жилища, я выброшу эти туфли!"

Однако, увидев дом, в котором они собирались жить, он тут же проглотил свои слова.

"Мы будем здесь жить? - он смотрел на глинобитный дом перед собой широко открытыми глазами, ошеломленно и с недоверием, - а что, если... этот дом рухнет, пока мы спим?"

"Не волнуйся, точно не рухнет, - режиссер снова изобразил свою стандартную улыбку, - отдельно стоящий маленький домик с двориком. Можно даже назвать его виллой."

Ю Цинхуань схватился за лоб. Хотя у него был мягкий характер, он также чувствовал, что директор был слишком бессовестным, не говоря уже о Чжао Цинюане. Однако он напомнил себе, что уже вступил на съемочную площадку, и постарался подавить гнев в своем сердце.

Режиссер добавил: "В этом доме два кана. Ченчен и Циньцин живут на востоке, а вы двое - на западе. Позже я попрошу кого-нибудь принести еду и посуду. Что касается того, сможете ли вы поесть, зависит от вас самих".

П/п: 炕 kàng [кан]: кан - прямоугольная платформа (длиной 2 м и более), сделанная из самана или кирпича; используется для сна, с ковриком сверху и каналом внизу, который сообщается с дымоходом и может нагреваться огнем. Используются в северной части Китая, где холодный климат в зимний период. Кан может хранить тепло днем и отдавать его ночью, даже если никто не поджигает его. В течение дня кан играет роль стола или сидения, а ночью используется как кровать.

Первая известная печь такого типа с одним дымоходом была построена в 1 веке нашей эры в провинции Хэйлунцзян .

Чжао Цинюань просто хотел выть, глядя в небо, внезапно его глаза прояснились и он повернулся к Ю Цинхуаню: "Все в порядке! Цинхуань умеет готовить!"

"А? - режиссер удивленно посмотрел на Цинхуаня, а затем шутливо сказал оператору, - тогда мы должны сделать еще несколько кадров с Цинхуанем позже."

Режиссер даже презрительно рассмеялся в душе. Ю Цинхуань умеет готовить? Он имел в виду лапшу быстрого приготовления?

Все четверо жили вместе парами и соответственно разошлись по своим комнатам. Только войдя в свою комнату, они осознали, насколько сумасшедшей была команда программы.

Дом хоть и не пропускает ветер и дождь, но он повсюду был покрыт пылью и даже на крыше много паутины - на первый взгляд, в нем давно никто не жил.

"Я лучше умру, чем буду жить здесь!" - Чжао Цинюань стоял посреди площадки с парой пустых глаз, почти готовый заплакать. После стольких лет он наконец набрался смелости принять участие в реалити-шоу. Он думал, что Национальное телевидение будет высококлассным, великолепным и стильным, но он не ожидал, что это будет так!

"Убери в доме перед смертью, - Ю Цинхуань отошел от него, нашел на земле пластмассовый таз, поднял его и сказал, - найди тряпку, а я сначала принесу воды."

Чжао Цинюань с горечью кивнул, прикрыл нос и принялся осматриваться вокруг.

Команда программы была еще немного человечной и заранее наполнила резервуар водой. Ю Цинхуань зачерпнул половину таза воды. Как раз когда он собирался вернуться, он столкнулся с Ван Ченчен. Он вежливо поздоровался, толкнул дверь и вошел в западную комнату.

"Цинхуань! - Чжао Цинюань услышал звук и подошел с маленьким цветочным горшком в руке, - давай, дай мне воды. Моему кактусу нужно немного воды."

Прежде чем Ю Цинхуань успел заговорить, он осторожно зачерпнул ладонями немного воды и побрызгал ею в цветочный горшок, сказав: "Я нашел эту маленькую вещицу на кане. Жизнеспособность этой маленькой штуки довольно стойкая. Я не знаю, как долго его не поливали, но он все еще довольно зеленый".

Независимо от того, когда, зеленая жизнь всегда может дать людям надежду, особенно после того, как Чжао Цинюань перенес такую серию ударов. Он держал горшок с кактусом и весело сказал Ю Цинхуаню: "После того, как мы уберем дом, мы поставим его на подоконник, и комната будет выглядеть празднично".

"Цинхуань, а ты как думаешь?"

"А что тут думать? - Ю Цинхуань одарил его сложным взглядом, - Цинюань, неужели ты даже не заметил, что этот кактус искусственный?"

"А?" - Чжао Цинюань был ошеломлен.

Чжао Цинюань, который был глубоко разочарован, не осмелился заговорить снова. Он с мрачным видом прибирался в доме вместе с Ю Цинхуанем, в то время как режиссер был вне себя от радости. Он сказал: "О Боже, мы должны сохранить эту часть!"

Что касается образа Чжао Цинюаня, то режиссер сказал, что это не имеет к нему никакого отношения.